

Ляо Шисян пригласил князя Су занять место во главе стола, а сам с семьёй сел ниже. Чай был подан, и в зале воцарилась тишина. Хотя внешне казалось, что Сяо Юй — князь-генерал, стоящий выше всех, обладающий властью жизни и смерти, на самом деле всё было иначе. Даже если он мог решать судьбы на поле боя, его внутренний мир был лишён тепла. С детства он получал от близких лишь искажённую любовь, и только благодаря Ляо Цюли он узнал, что забота может быть выражена в простых словах, взглядах или жестах. Они казались незначительными, но наполняли жизнь теплом. Благодаря этому человеку он понял, что действительно живёт.

Эти люди были близкими Ляо Цюли, они дали ему любовь и тепло, научили уважать себя и других, быть стойким в жизненных испытаниях. Благодаря им Ляо Цюли стал тем, кем он был сейчас. Поэтому, общаясь с ними, Сяо Юй должен был сохранять спокойствие и терпение, что бы они ни говорили или делали. Единственное, чего он не мог допустить, — это чтобы они забрали Ляо Цюли от него. Всё остальное он мог вынести.

Ляо Шисян долго подбирал слова, прежде чем заговорить. Это было непросто, он несколько раз останавливался, не находя, как продолжить. Его третий сын, видя затруднения отца, хотел взять инициативу на себя, но Ляо Шисян остановил его. Эти слова должен был сказать он, как глава семьи. Наконец, он дошёл до самого сложного — брак должен быть добровольным, иначе он превратится в пытку для обоих.

Сяо Юй тоже обдумывал, как ответить, чтобы не обидеть никого. В конце концов, он рассказал о договорённости с Ляо Цюли:

— Цинчжи и я договорились отложить прошение о свадьбе. Мы... попробуем сначала. Если всё сложится, тогда обратимся за разрешением. Если нет... я отпущу.

Услышав, что он готов «отпустить», вся семья Ляо вздохнула с облегчением — хорошо, что дело ещё не зашло слишком далеко. Теперь всё зависело от самого Ляо Цюли.

— Осмелюсь спросить, князь Су, когда вы планируете отправиться на север? — Третий сын Ляо на самом деле спрашивал, собирается ли он взять Ляо Цюли с собой на заставу Хулао.

— Дела ещё не завершены, сроки не определены. Вероятно, задержусь здесь на некоторое время.

Это означало, что Ляо Цюли сможет провести время с семьёй, но если Сяо Юй уедет, он заберёт его с собой.

Услышав это, семья Ляо снова напряглась. Третий сын продолжил намекать:

— Говорят, на северных границах неспокойно. Если начнётся война, простым людям будет тяжело.

— Армия годами готовилась к войне, и государство не экономило на её содержании. Солдаты

готовы отдать свои жизни, чтобы защитить страну. Этой империи не грозит хаос в ближайшее время.

Сяо Юй говорил с лёгкой улыбкой, но в его словах не было места для возражений. Если он решил забрать человека, никто не сможет его остановить.

— Я как раз собираюсь на север с караваном, так что могу пойти с вами, — вдруг вмешался старший сын Ляо, который до этого молчал.

Был ли это действительно караван или просто предлог, чтобы следить за Сяо Юй, было понятно без слов.

Продолжая обмен двусмысленными фразами, они услышали, как Ляо Цюли вошёл в зал. Первое, что он сказал:

— Отец, мать, братья и сёстры, вы же говорили, что гостей будут встречать в середине часа Сы. Почему всё изменилось на Чэнь?

Все в комнате переглянулись. Третий сын Ляо кашлянул и сказал:

— Князь Су занят, ему скоро нужно ехать во дворец, поэтому мы решили начать раньше.

Только он мог так непринуждённо соврать. Остальные были слишком честными и не смогли бы сделать это столь естественно.

— Мама, вы просили купить бамбуковое сито, но у нас дома ещё два, и они ещё долго прослужат. Может, не стоит покупать новое?

Собственный сын был слишком прямолинеен, и его слова подрывали позиции семьи. Все в комнате чувствовали себя неловко, но Сяо Юй вмешался, сказав, что время поджимает, и он должен уйти по делам. Он попрощался со всеми, но его взгляд был прикован к Ляо Цюли — он хотел, чтобы тот проводил его, хотя бы до ворот.

Ляо Цюли, не выдержав его взгляда, первым повернулся к двери. Сяо Юй быстро попрощался с остальными и последовал за ним. Семья Ляо смотрела, как они шли сначала порознь, а затем рядом, и волновалась. Разве можно просто так отпустить того, кто так дорог?

Уже у ворот Ляо Цюли спросил Сяо Юя:

— Что они тебе сказали?

— Ничего особенного. Они просто беспокоятся, что я могу обидеть тебя, и хотят защитить тебя, — Сяо Юй улыбнулся, не обращая внимания на формальности.

— ...Моя семья прямолинейна. Если что-то сказали не так, прошу, не обижайся.

— Можем ли мы говорить без этих формальностей? Ты же согласился попробовать. Почему бы не начать с быта? Ты редко возвращаешься домой, и когда я прихожу, постель холодная. Как мы можем попробовать, если ты не искренен?

— ...Я боюсь тебя, — Ляо Цюли остановился на углу и сказал то, что давно хотел. — С той ночи в Фулине я боюсь. Этот страх не проходит, и каждый раз, когда я думаю о встрече с тобой, сердце сжимается. Я не знаю, как с этим справиться... Я никогда никого не боялся, но тебя — искренне боюсь. Скажи, как я могу попробовать?

Сяо Юй остановился, потеряв желание идти дальше. Его глаза наполнились слезами, и он почувствовал отчаяние. Он любил, но его любовь была неправильной, и теперь даже самый близкий человек боялся его.

— ...Не бойся меня... Я не буду тебя принуждать... Я сдержу слово. Но я всё же хочу, чтобы ты вернулся ко мне. Даже если мы не будем больше, чем друзьями, я хочу видеть тебя каждый день. Разве это невозможно?

— ...Дай мне подумать... Не дави на меня так сильно, иначе я буду избегать тебя... Раньше всё было иначе. Раньше, думая о тебе, я вспоминал старого друга, которого давно не видел, беспокоился о тебе, думал, могу ли я чем-то помочь... Теперь всё изменилось...

— ...Хорошо, я уйду. Подумай. Завтра будет храмовый праздник, пойдёшь?

— Завтра у меня работа в отделении, не смогу. В другой раз.

Сердечная рана продолжала кровоточить, и очередной отказ ухудшил настроение Сяо Юя. Впервые он не стал настаивать, чтобы Ляо Цюли проводил его дальше. Выйдя за ворота, он попросил его остановиться, сказав, что отсюда ближе до дворца, и проводить его не нужно.

<http://bllate.org/book/15507/1377436>